

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 655.552

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-125-128>

Рецензия на монографию: С. Г. Воркачев. *Symbolum patriae: гимнодия и геральдика в лингвокультурном аспекте*. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2023. 251 с.

Наталья Львовна Мишатина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, mishatina-nl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6959-8774>

Для цитирования: Мишатина Н. Л. Рецензия на монографию: С. Г. Воркачев. *Symbolum patriae: гимнодия и геральдика в лингвокультурном аспекте*. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2023. 251 с. // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 2. С. 125–128. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-125-128>.

REVIEW

Monograph review: S. G. Vorkachev. *Symbolum patriae: hymnody and heraldry in the linguocultural aspect*. Krasnodar: KubSTU, 2023. 251 p.

Natalia L. Mishatina

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, mishatina-nl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6959-8774>

For citation: Mishatina N. L. Monograph review: S. G. Vorkachev. *Symbolum patriae: hymnody and heraldry in the linguocultural aspect*. Krasnodar: KubSTU, 2023. 251 p. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2024;85(2):125–128. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-125-128>.

В новой книге известного отечественного филолога С. Г. Воркачева исследуются лингвокультурные аспекты воплощения идеи патриотизма и идеи государства/нации.

Рецензируемая монография посвящена изучению двух из трех государственных символов, воплощающих символическую модель политического состояния общества: государственному гимну и государственному гербу, функционирующим на двух уровнях — общенациональном (собственно государственном) и региональном.

Необходимо отметить, что стремление к лингвокультурному осмыслению национальной символики логически вытекает из

постоянного интереса автора к исследованию патриотического дискурса. В современных реалиях вузовский преподаватель и школьный учитель получили книгу «очень своевременную» и нужную, раскрывающую новые важные грани патриотической тематики.

В монографии концептуальные рамки академического исследования определены достаточно широко: это исследование национальной гимнодии (с учетом межтекстовых связей) и национальной геральдики стран бывшего СССР, испаноязычных государств Латинской Америки, стран Франкофонии, англоязычных и португальязычных стран (1-я глава), а также на

материале гимнодии и геральдики Кубани исследование государственной региональной символики (2-я глава).

Богатый иллюстративный материал, строгая продуманность его представления читателю, плотность авторской мысли, четкость формулировок и выводов (как особый фирменный стиль профессора С. Г. Воркачева) делают наше интеллектуальное («межтекстовое») путешествие в «чаще символов» (метафора Шарля Бодлера) — символов Родины — познавательным и увлекательным.

В монографии идея патриотизма, рассматриваемая в качестве основы государственной гимнодии, структурируется в три семантических блока: 1) историко-географический, «предметный», образованный сведениями об истории, ландшафте и политическом устройстве родной страны; 2) аксиологический, образованный семантическими признаками любви и сопровождающих ее «карикативных чувств» — гордости, восхищения и благодарности; 3) праксеологически-императивный, образованный семантическими признаками, отражающими нормы и требования патриотической любви. Отталкиваясь от выделенных Вл. Соловьевым трех основных видов любви — родительской, сыновьей и эротической — автор исследования относит патриотизм скорее к любви сыновьей.

Уточняя дискурсивную принадлежность государственной гимнодии, ученый рассматривает государственный гимн как **речевой жанр патриотического дискурса**. Гимн — это «программный документ, обладающий множеством “мобилизационных” функций целенаправленного, прежде всего речевого воздействия» (с. 8).

В монографии рассмотрен «эволюционный семиотический ряд» (по Ю. С. Степанову) гимнодии: от религиозного гимна (восхваление богов и героев) к особому торжественному литературному жанру, за которым на новом витке следует боевая песня — марш, и, наконец, на основе тем религиозного гимна (темы благодарности Богу и стремления сохранить или обрести его покровительство) и боевой песни (темы агональности, самоотверженной борьбы за свободу и независимость родины) — к национальному гимну как торжественной песне прославления родной страны.

В современном русском языке гимн синонимизируется с двумя смысловыми рядами лексических единиц: мелодическим — *акафист, ария, дифирамб, каватина, кантата, ноктюрн, опера, оперетта, песня, песнопение, псалом, рапсодия, романс, серенада* и вербальным — *ода, панегирик, славословие, хвала* и даже *реклама* (с. 12).

Гимн как лингвокультурный концепт приобретает многослойную семантическую структуру, являясь частью **политического** («предназначенность для укрепления единства граждан и сплочения их вокруг власти»), **ритуального** («ситуация исполнения, требующая соблюдения определенных ритуализированных норм»), **художественного** (активное использование выразительных средств — фигур речи, риторических приемов и, прежде всего, метафорически) **дискурсов**.

С. Г. Воркачевым выделены функции, выполняемые государственным гимном (с. 9–10). Остановимся на основных функциях применительно к гимну России:

1) **опознавательная, идентифицирующая функция** национального гимна (соотнесение мелодии и текста с образом определенной страны) как опознавательного знака государства (реализуется в тексте через употребление этнонимов и (само)названий страны и народа: «Россия — священная наша держава»);

2) **аксиогенная функция** (сакральный статус — «*священная наша держава*»; имена Родины сами по себе или в сопровождении «любовных» эпитетов: *Отечество, Отчизна, родная земля, любимая наша страна*);

3) **объединительно-охранительная функция** — суверенитет обеспечивается единством народа, и независимость страны и единение народа будут длиться вечно: «*Отечество наше свободное*»; «Так было, так есть и *так будет всегда*»; «*Предками данная мудрость народная*»; «*Нам силу дает наша верность Отчизне!*»; «*Мы гордимся тобой!*»);

4) **лаудативная функция** (от религиозного гимна) — прославление в данном случае Родины: «*Славься, Отечество наше свободное*»; «*Славься, страна!*», «*Могучая воля, великая слава — Твое достоянье на все времена!*»;

5) перформативная функция (реализуется в хоровом пении) — присяга на верность родной стране и признание патриотического долга.

Особо ученый обращает наше внимание на то, что лишь в гимнах России и Республики Беларусь упоминается союзное устройство государства («*Братских народов союз вековой*» — Россия) и лишь в гимне России отмечаются размеры территории страны: *От южных морей до полярного края...*

Смысловое содержание государственного гимна наполняют семантические признаки, которые могут быть представлены в виде концептов: *Бог, свобода, борьба, враг, воин, жертвенность, прошлое, предок-герой, флаг, избранность, власть, язык, вечность, будущее, тип государственного устройства* и пр. (с. 15–16). При этом базовыми концептами, на основе которых формируется патриотический дискурс, выступают *родина и народ*.

По коэффициенту межтекстового сходства национальные гимны, по мнению автора, можно разделить на произведения 1) целостной прецедентности, 2) частичной прецедентности (модификации текстов и версий первого — 1943-го и второго — 1977-го государственных гимнов СССР и государственного гимна России — 2000 г.) и 3) фрагментарной прецедентности (прецедентные феномены передаются только именами, фразами и культурными смыслами) (с. 75–76).

Об особой лингвокультурной значимости государственного гимна как прецедентного текста свидетельствует его включение в комический игровой дискурс, где обыгрывается главным образом отечественная традиция исполнять гимн по радио в полночь и 6 часов утра («Женам на заметку: муж, пришедший домой до того, как в 6 утра по радио заиграет гимн, считается ночевавшим дома!»); обязанность вставать при исполнении гимна на официальных мероприятиях («Когда поют гимн все встают, а ведь многих надо сажать»); неоднократные в истории изменения текста гимна¹ («Говорят: из песни слов не выкинешь. Однако есть одна, из которой все слова выкинули: гимн СССР!») и др.

¹ Гимн СССР с 1955 по 1977 г. и с 1993 по 2000 г. исполнялся без слов.

Поражает информационной насыщенностью и вторая глава, посвященная гербу как опознавательному знаку государства, «идейному посланию». При этом автор отмечает, что вербальное представление национальной геральдики еще ждет своего исследователя (с. 77).

В семантике государства (или «родины гражданской» как государства с его властными функциями и атрибутами) выделены три смысловых блока: власть как возможность и право национальных элит распоряжаться и править; территория, на которой осуществляется управление; население (народ), живущее на этой территории и являющееся объектом управления. Однако большая часть геральдической символики отправляет к стране в целом — и к элите, и к народу (с. 88). Поэтому к базовым и обязательным смыслам национальной геральдики ученый относит власть и страну, а государственный герб, в основе которого лежит блазон как вербальное наполнение его символического содержания — к **речевым жанрам юридического дискурса**.

Экстраполируя структурную модель идеи патриотизма на семантику государства, автор делает ряд оговорок: остается, безусловно, «предметная часть» (хронотоп) — информация о географии и истории страны, несколько трансформируется императивная составляющая — обязательства граждан государства, а эмоциональная составляющая практически исчезает.

Изначальные функции герба — сигнальная (респондер «свой–чужой») и информационная (сообщение об особых достоинствах человека и его социальном статусе). Важнейшие функции государственного герба — опознавательно-различительная (идентификация государства, символом которого герб является) и объединительно-охранительная (содействие сплочению народа и укреплению гражданской солидарности).

Весьма значимо следующее положение автора: «Государственная геральдика представляет собой явление культуры и выступает как средство социальной организации этноса, в ней находит выражение историческое самосознание нации» (с. 80).

Рассматривая герб России в контексте диалога культур стран бывшего СССР,

ученый выделяет прежде всего обязательную составную часть любого герба — щит (для России он прямоугольный с острием внизу). Герб представлен двуглавым орлом (образы «царственной фауны» бывших советских республик — орел/сокол, лев, грифон), изображенном на щите красного цвета. Имперская корона (частотный артефакт, как и меч — символ власти), расположенная на голове орла, означает единство. В одной лапе орел держит символ суверенной власти — державу (золотой шар), в другой — скипетр.

В геральдике большинства стран бывшего СССР представлена также религиозная символика, христианская и мусульманская. На гербе России изображен змеоборец — Святой Георгий: «На груди орла, в красном щите, — серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем опрокинутого навзничь и попранного конем дракона». С. Г. Воркачев относит герб России к наименее красочным.

Особый интерес и эмоциональный отклик у читателя-учителя вызовет материал, посвященный описанию региональных символов «Кубани родимой» — малой

родины автора монографии. В подтверждение приведем следующее рассуждение С. Г. Воркачева:

Есть еще одно условие, превращающее место рождения в малую родину: это место надо любить, любовь к родному краю «встроена» в семантику малой родины точно так же, как пристрастное отношение к своей стране встроено в семантику большой этнической родины. Этот факт, например, вполне наглядно отражен в сочинениях школьников: «Малая родина — это место, любовь к которому поселяется в сердце человека навсегда»; «Малая родина — это любовь навсегда»; «Малая родина — это самое светлое и замечательное, самое дорогое место на планете Земля!» (с. 198–199).

Рецензируемая монография представляет собой серьезный научный труд, содержащий энциклопедическое описание важнейших символов национального сообщества. Несомненна ее познавательная и воспитательная ценность. Содержание книги заинтересует специалистов в области лингвокультурологии и методической лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и преподавания иностранных языков. Будет, безусловно, востребована широким кругом читателей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Львовна Мишатина, доктор педагогических наук, профессор

Natalia L. Mishatina, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; принята к публикации 09.11.2023.

The article was submitted 19.08.2023; accepted for publication 09.11.2023.